Результат часто бывает неожиданным.

После бурной дискуссии люди оглянулись назад и постепенно начали понимать логичность всей ситуации.

При упоминании мастера округа Жуйи и семьи Лю из деревни Синхуа еще одна вещь становилась все более и более часто упоминаемой в размышлениях людей.

Семья Лю из Киото и мастер из округа Жуйи принадлежали одному генеалогическому древу.

Этот слух вот-вот должен быть подтвержден.

Никто не знал, кто начал первым говорить об этом. Когда дело дошло до обсуждения имен предков, записанных в генеалогическом древе Киото, оказалось, что там есть предок семьи Лю из деревни Синхуа.

Предок ранее принадлежал к ветви семьи Лю из Киото, но был изгнан из столицы из-за совершенного преступления. В конце концов он обосновался в деревне Синхуа.

Хотя это было очень давно, генеалогические записи показывают, что здесь не было абсолютно никакой лжи.

Другими словами, семья Лю из деревни Синхуа, действительно, является ветвью семьи Киото Янь.

С тех пор, как семья будет признана принимающей семьей, она может быть принята в семью в любое время.

- Как бесстыдно поступает Лю Хуай! Я не могу успокоиться, я, действительно, вне себя от гнева! Цянь Ванцзинь был так зол, что хотел уронить чашку с чаем, но вовремя вспомнив, что так делать нельзя.

Родители Лю встретились в гостиной и им стало крайне неуютно все это слушать.

Приехав в столицу, они почти не выходили никуда, поэтому ничего не знали о передвижениях Лю Хуай, даже о слухах за пределами их дома они тоже ничего не знали.

Если бы это не стало у всех на слуху во всей столице, вполне возможно, что члены их семьи, возможно, не рассказали бы им об этом ничего и сегодня.

- Что, черт возьми, происходит, как можно было сказать, что ваши предки принадлежали к их семье? Это просто смешно! Разве вы можете ошибаться в том, что вы чего-то не знаете про своих предков? Мастер Цянь Ванцзинь чуть не уронил чайную чашку. У него был беспощадный взгляд.

Он знал, что семья Янаги из Киото бесстыдная, но он не ожидал, что она будет бесстыдна до такой степени.

Это все делалось для того, чтобы проглотить семью Лю из деревни Синхуа!

Все маленькие семьи, также знают правила некоторых больших семей. В больших семьях, пока это решение принимается принимающей семьей, ветвь не имеет права сказать «нет» и уже не сможет отпустить маленькую семью!

- Дедушка, папа, мама, не паникуйте, это дело еще официально нигде не объявлено, мы можем придумать, как с этим справиться, какая бы там ни была идея, у них ничего не получится. Юйшэн успокоила всех старейшин.

- Она права, посмотрите на семью Лю. Давайте сами не будем себя загонять этими разговорами в тупик. В конце концов, будем заниматься тем, что будем сопротивляться этому произволу. Я уверен, что сколько бы это ни заняло времени, но у них ничего не получится, более того семья Лю из Киото никогда не добьется успеха. Это слишком будет трудно сделать. Лю Чжися не пошел сегодня во дворец, чтобы остаться с Фу Ючжэн и своей семьей, чтобы найти правильное решение.

Хотя у него было тяжело на сердце, он не паниковал. Ранее он уже говорил с Фэн Цинбаем об этих слухах снаружи. Фэн Цинбай сказал, что должно быть какое-то официальное объявление, а раз его нет, значит и верить этому нельзя. Он ему поверил.

- Раз Чжися сказал, значит нужно принять какие-нибудь меры. Нам всем нужно показать общественности, что мы не паникуем и не нервничаем. Мы не должны уходить в себя и мы не должны все время думать об этом? Жена Лю Далина нахмурилась и ее сердце беспрестанно подпрыгивало. Нужно заняться медитацией.

Их дети, действительно, правы, раз такая новость так долго не давала о себе знать, значит на то были свои причины. Можно сделать вывод, что у них существуют свои проблемы.

Не нужно сейчас показывать, какие меры они предпримут, чтобы семья Лю не начала паниковать?

- Поскольку они сделали первый шаг, они обязательно сделают и второй шаг. Раз они запустили эти слухи, значит они обязательно будут приводить доказательства, подтверждающие слухи. Сюэ Цинлянь нанес удар, его лицо было бледным, но ясным.

- Если ты хочешь дать отпор, тебе остается только ждать. Они сделали свой шаг. Самое главное - это генеалогия, мы должны разобраться в этом и не превращать все в сплошные эмоции, в конце концов.

Хотя это все равно было не его дело, но он так долго оставался в семье Лю и не мог стоять в стороне и позволить аннексировать семью Фу.

В противном случае, если он попадет в руки семьи Киото Янаги, разве он мог бы остаться таким свободным. Когда он хотел заняться исследованиями, он мог разрабатывать лекарства в любое время и никто его не отвлекал.

Он боялся, что, если семью Лю поглотят, то семья Янаги из Киото проглотит и его без костей.

Цянь Ванцзинь поморщился и стиснул зубы:

- Нужно сделать что-то очень быстро, чтобы они не смогли встать. Было бы лучше, если бы их дом был разрушен и тогда, мы посмотрим, хватит ли у них жизненных сил для борьбы с нами!

Сюэ Цинлянь наклонился к нему и произнес: